

— Теперь мы почти как сиамские близнецы, разве я могу не пойти с тобой?

Жун Бай, услышав это, тоже улыбнулся, в душе с облегчением вздохнув.

В этот момент зазвонил телефон Жун Бая.

Он взял трубку свободной рукой и, увидев, что звонит Юань Шу, сразу же ответил.

— Господин Жун, я уже передал съемочной группе. Они хотят узнать, в каком доме вы планируете снимать первый день.

Жун Бай взглянул на Цзян Цяньляна, которого держал за руку, прежде чем ответить:

— На вилле на горе Юэ.

Так как они стояли рядом, Цзян Цяньлян слышал весь разговор. Услышав, что съемки запланированы на вилле на горе Юэ, он нахмурился. Его вещи только что перевезли туда. Что ему теперь делать?

Когда Жун Бай закончил разговор и положил трубку, Цзян Цяньлян спросил:

— Ты решил снимать на вилле на горе Юэ, а мои вещи придется снова перевозить? Почему не выбрать другое место?

Эти слова удивили Жун Бая.

— Зачем перевозить твои вещи? Пусть просто снимут, как мы живем вместе.

— ???

Цзян Цяньлян был поражен. Только сейчас он понял, что задумал Жун Бай.

— Ты хочешь сразу объявить, что мы живем вместе?

— В любом случае, как только назначим дату помолвки, это станет известно всем.

Жун Бай говорил так, как будто это было само собой разумеющимся. Цзян Цяньлян же не думал об этом. Отсутствие какого-либо предварительного обсуждения помолвки заставляло его чувствовать, что Жун Бай совсем не его вторая половина, и он до сих пор мыслил как холостяк.

Цзян Цяньлян скривился и согласился:

— Ладно, как скажешь. Кто платит, тот и заказывает музыку.

Он кивнул, перестал беспокоиться об этом вопросе и вернулся к текущей ситуации.

— Я не знаю, какая у нас безопасная дистанция. Мы не можем все время быть как сиамские близнецы. Ты можешь не возражать против участия в «Странствии», но я так не могу.

Выражение лица Жун Бая стало серьезным. Это действительно было проблемой. Нужно было сначала определить, в каких пределах находится их безопасная дистанция.

— Попробуй отойти. Как только я перестану отвечать на твои вопросы, возвращайся.

— Хорошо.

Они вышли из офиса и начали тест на широком пространстве перед зданием.

Жун Бай прислонился к двери офиса, медленно отпуская руку Цзян Цяньляна.

Цзян Цяньлян, освободив руку, сразу же начал ее растирать. Жун Бай схватил его так сильно, что даже через одежду на руке остались красные следы.

Растирая руку, он шаг за шагом отходил от Жун Бая.

— Как? — спрашивал он, отступая.

— Все нормально, — отвечал Жун Бай, напряженно следя за ситуацией.

Цзян Цяньлян внимательно следил за расстоянием между ними, спрашивая после каждого шага.

Пока что Жун Бай отвечал без проблем. Но когда Цзян Цяньлян отошел на 20 метров, он снова спросил:

— Как?

На этот раз Жун Бай не ответил сразу.

Цзян Цяньлян увидел, как тело Жун Бая мгновенно напряглось, а его лицо исказилось. Он сразу же сделал шаг назад.

Тело Жун Бая расслабилось.

— Стой! Не отходи дальше. Это предельная дистанция, — сказал Жун Бай, тяжело дыша, его лицо стало мрачным.

Цзян Цяньлян достал телефон, открыл приложение для измерения расстояния и измерил расстояние до Жун Бая.

На экране телефона было 21,83 метра. Учитывая погрешность, он решил, что их безопасная дистанция составляет 20 метров вокруг него.

Цзян Цяньлян посмотрел на цифры на экране и с досадой вздохнул.

Он вернулся к Жун Баю и показал ему экран телефона.

— Безопасная дистанция — 20 метров. На улице, если будет много людей, нас легко разлучат. Ты уверен, что в таком состоянии сможешь участвовать в «Странствии»?

Жун Бай нахмурился, задумался, а затем, прищурив глаза, сказал:

— Я решу эту проблему.

Цзян Цяньлян пожал плечами:

— Если ты уверен, что все будет в порядке, то ладно.

Жун Бай уже думал о решении.

Цзян Цяньлян больше ничего не говорил, лишь внимательно разглядывал Жун Бая. Тот

момент, когда Жун Бай вдруг напрягся, действительно его напугал. Выражение его лица тогда было очень выразительным.

Цзян Цяньлянь тоже был озадачен. Что это за странная сила, которая контролирует Жун Бая? Это совсем не научно.

— Я не мутировал, хватит на меня смотреть, — наконец не выдержал Жун Бай, заметив пристальный взгляд Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь с легким кашлем отвел взгляд:

— Я знаю.

Они молчали какое-то время, прежде чем Жун Бай предложил отправиться домой.

Цзян Цяньлянь, естественно, согласился. В доме еще много вещей, которые нужно разобрать.

Перед тем как покинуть офисное здание, Жун Бай снова позвонил Юань Шу, чтобы тот нанял людей для уборки верхнего этажа, где он раскидал украшения.

Вернувшись на виллу на горе Юэ, Цзян Цяньлянь увидел, что его вещи были перенесены в комнату рядом с главной спальней на третьем этаже. Две спальни находились рядом, и единственный выход из его комнаты вел в главную спальню Жун Бая.

Цзян Цяньлянь стоял в комнате, где ему предстояло жить долгое время, и смотрел на помещение, которое было даже меньше, чем гостевая комната на втором этаже. Он с недоумением и досадой посмотрел на Жун Бая:

— В этой комнате вообще есть нормальный выход?

— На самом деле это кабинет, а не спальня, — объяснил Жун Бай. — На этой вилле гостевые комнаты только на втором этаже, а на третьем — только главная спальня.

Ладно.

Цзян Цяньлянь, глядя на эту уже обставленную и довольно маленькую комнату, стиснул зубы, убеждая себя смириться.

Слегка раздраженно потянув за собой чемодан, он молча закатал рукава свитера и начал обустраивать мелкие детали в комнате.

Жун Бай, который хотел что-то сказать, увидев, что Цзян Цяньлянь занят, подумал и предложил:

— Я помогу.

Услышав это предложение, Цзян Цяньлянь повернулся с легкой улыбкой:

— Тогда спасибо.

И Жун Бай стал помогать, как рабочий.

— Вынь мои коллекции из ящика, да, поставь их на этот шкаф.

— Жун Бай, ты нашел мой универсальный ящик?

— Ты же забрал все мои вещи из комнаты? Я помню, там была коллекционная фигурка, поищи ее и поставь у моей кровати.

— А ковер? Жун Бай, найди его и положи под диван.

— В этом наборе книг не хватает одной, где она? Жун Бай, поищи, пожалуйста.

— ...

Потный от усталости Жун Бай задумался, отличается ли его понимание слова «помочь» от понимания Цзян Цяньляна. Это ведь не помощь, а полноценная работа!

Он вытер пот со лба и взглянул на Цзян Цяньляна, который сидел на кровати и настраивал фигурку на тумбочке.

Жун Бай с улыбкой покачал головой. Теперь он понял, что означало «спасибо» Цзян Цяньляна — это было совсем не вежливо.

Но он не возражал против таких хлопот. После того как он отдал 5 миллиардов, немного физической работы — это ерунда. Сейчас Цзян Цяньлян был для него слишком важен.

Цзян Цяньлян, глядя на фигурку Гандама, украдкой наблюдал за Жун Баем. Видя, как тот безропотно разбирает вещи, он наконец вздохнул с облегчением.

Автор хочет сказать:

Жун Бай: Ааааа, жена, спаси меня!

Цянь-шао: Спасать меня — значит согласиться быть твоим брелоком?

Вступление в V (платный контент), обычный режим — шесть глав в день, поддержите, пожалуйста, официальную версию, люблю вас.

<http://bllate.org/book/16866/1554020>